

УДК 338.1, 336.7

Паспорт научной специальности ВАК: 5.2.4 Финансы

ЭКОСИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ БИЗНЕСА: УСТОЙЧИВЫЙ ИЛИ НИСХОДЯЩИЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ¹

Ларионова И.В., д-р. экон. наук, профессор Кафедры банковского дела и монетарного регулирования
Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации»

E-mail: llarionova@fa.ru

SPIN-код: 0077-4460

Author ID: 365241

ORCID: 0000-0001-6550-2472

Мешкова Е.И., канд. экон. наук, доцент Кафедры банковского дела и монетарного регулирования
Финансового факультета, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации»

E-mail: eimeshkova@fa.ru

Spin-код: 8281-1176

Author ID: 700325

ORCID: 0000-0003-3054-1943

Для цитирования: Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Экосистемная модель бизнеса: устойчивый или нисходящий тренд развития
// Банковские услуги. 2024. № 3. С. 2-8.

Аннотация

В настоящей статье поднимаются важные проблемы теоретического и прикладного характера в связи с относительно новым, но набирающим силу явлением – деятельностью экосистем. Несмотря на достаточное количество публикаций в российской и зарубежной научной литературе, к сожалению, ряд очень важных вопросов не получил широкого обсуждения, а также не достигнут консенсус в научном и экспертном сообществе. В этой связи авторы статьи предлагают сместить акценты с понятийного аппарата, типологии на другие, еще недостаточно разработанные вопросы как монополизация рынка в связи с распространением экосистем, границы их функционирования, риски и направления регулирования.

Ключевые слова: экосистема, особенности отдельных видов экосистем, банкцентричная экосистема, границы функционирования экосистем

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы, выполняемой по заказу Правительства Российской Федерации ПИ-18 № 1023032700534-8-5.2.4.

Эволюция научных представлений об экосистемной модели ведения бизнеса

последние десятилетия мировая и национальные экономики многих стран столкнулись с новыми вызовами, обусловленными не только спадом экономической актив-

ности, ростом долговой нагрузки, высокими темпами инфляции, волатильностью рыночной конъюнктуры, стремительным развитием технологий и цифровизации, но и с относительно новыми явлениями, связанными с формированием и развитием экосистем. При этом практика существенно опережала теоретическое осмысление этой новой модели ведения бизнеса, оставляя невыясненными такие важные вопросы как обоснованность экономических, пространственных и географических границ функционирования экосистем, преодоление которых может привести к нежелательным последствиям. В частности, остается неясным несет ли эта модель угрозу финансовой стабильности, в какой мере это явление углубляет монополизацию рынка, каким образом следует построить регулирование и защиту интересов пользователей услугами и продуктами экосистем. Высокий уровень неопределённости последствий в случае преобладания экосистемной модели ведения бизнеса для других хозяйствующих субъектов и институтов, к сожалению, не находит должного раскрытия и широкого обсуждения.

Эволюция институтов и их взаимодействие с другими участниками рынка претерпевают существенные изменения под влиянием стремительного развития технологий, трансформации в области логистики, оценки ожиданий компаний и домашних хозяйств в новых продуктах и услугах, оказывают влияние на спрос и предложение. Одним из ярких проявлений принципиально новой системы

организации бизнеса и выстраивания процессов с фокусом на оценку и предпочтения покупателей, стала экосистемная модель. Развитие этих процессов привело к постепенному стиранию отраслевых границ ведения хозяйственной деятельности, что ставит ряд вопросов, касающихся финансовой стабильности и регулирования.

По некоторым оценкам, появление первых экосистем относится ко второй половине прошлого века. Однако в последнее десятилетие стал явно прослеживаться тренд в пользу выбора крупнейшими компаниями мира с высоким уровнем капитализации экосистемной модели ведения бизнеса. При этом инициаторами в зарубежной практике чаще всего являлись крупнейшие технологические гиганты, в том время как в России – преимущественно банки.

В исследовании данного явления, несмотря на значительное число публикаций в российской и зарубежной литературе, остается немало пробелов, требующих обсуждения в части теоретического осмысления и выработки прикладных решений на макро- и микроуровни.

Обзор научных источников свидетельствует о том, что основное внимание, как правило, уделяется предпосылкам возникновения экосистем, понятийному аппарату, типологии, характеру взаимоотношений между участниками системы. В этой связи возникает вопрос, есть ли фундаментальная основа у этого явления?

Среди концептуальных проблем, представленных в научных статьях, выделяются следующие: понятие и содержание экосистемы [1]; характеристика ценностного предложения [2, 3]; преимущества экосистем [4]; их типы [5]; цели функционирования различных типов экосистем [1]; организация их функционирования [6, 7]; вклад сложных экосистем в общий уровень нестабильности [8, 9] и др. Вместе с тем все еще отсутствует консенсус в понятийном аппарате, присутствует разно-

голосица в теоретических представлениях о том, как функционирует экосистема.

Эволюция теоретических представлений в данной предметной области развивалась поступательно и велась изначально по двум направлениям: выяснению отличий экосистемы от других форм хозяйствования таких, например, как конгломераты, альянсы, сетевая форма организации бизнеса; затем предпочтение отдавалось исследованию целеполагания этой модели ведения бизнеса. В рамках этих направлений рассматривались пять исследовательских вопросов:

- каково целеполагание экосистемной модели бизнеса;
- следует ли определять границы функционирования экосистем;
- в каком направлении должны развиваться исследования для понимания границ распространения экосистем;
- какое влияние оказывают экосистемы на общеэкономическую стабильность и конкурентную среду;
- какими должны стать подходы к регулированию.

Методологические подходы к исследованию

Бесспорный интерес представляет попытка некоторых авторов исследовать эволюцию теоретической парадигмы изменения глобальной стратегии транснациональных компаний и их сравнение со стратегией экосистем (рис. 1).

Представленную на рис.1 исследовательскую парадигму целесообразно дополнить теорией агентских отношений, ресурсной теорией, асимметрии информации и теорией портфеля. Теория агентских отношений обращает внимание на взаимоотношения внутри фирмы, которые весьма важны для устойчивого функционирования бизнеса и раскрывает характер взаимосвязанности и взаимо-

дополняемости участников экосистемы [10]. Более того, устойчивость сложного образования, каковым является экосистема, во многом определяется консенсусом и балансом интересов элементов системы. Согласно ресурсной теории, фирмы рассматриваются как источники разнородной совокупности ресурсов, которые включают все входящие потоки, обеспечивающие успешное развитие. Все взаимоотношения внутри системы строятся на неформальных отношениях, которые формируются в процессе сотрудничества. С помощью тех же отношений достигаются максимально выгодные условия взаимодействия. Одной из аксиом ресурсного подхода является признание гетерогенности бизнеса участников, т.е. наличие различий, в том числе в ресурсах, которыми управляют фирмы и которые необходимы для реализации их стратегии. Относительная устойчивость различий между участниками формирует конкурентные преимущества [10].

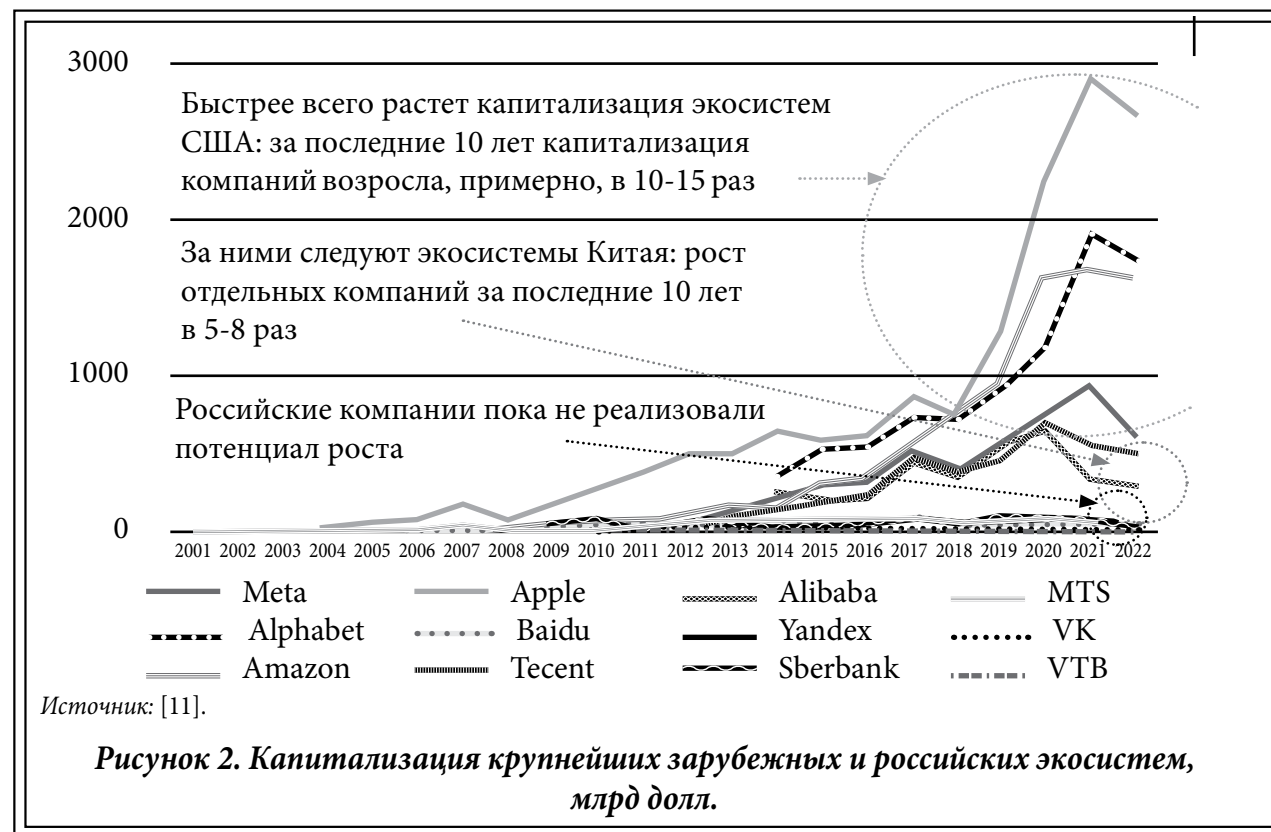
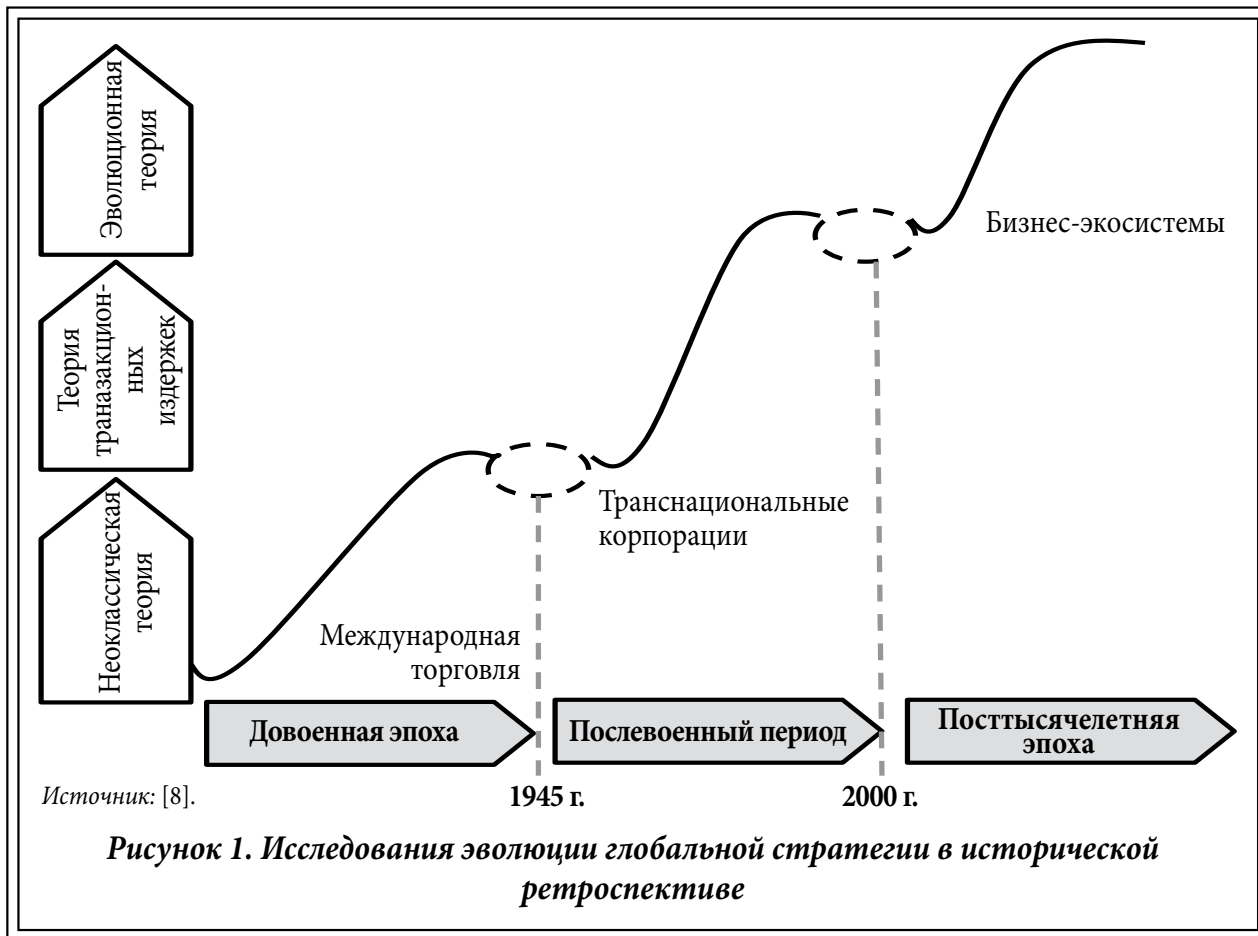
Тенденции развития экосистем

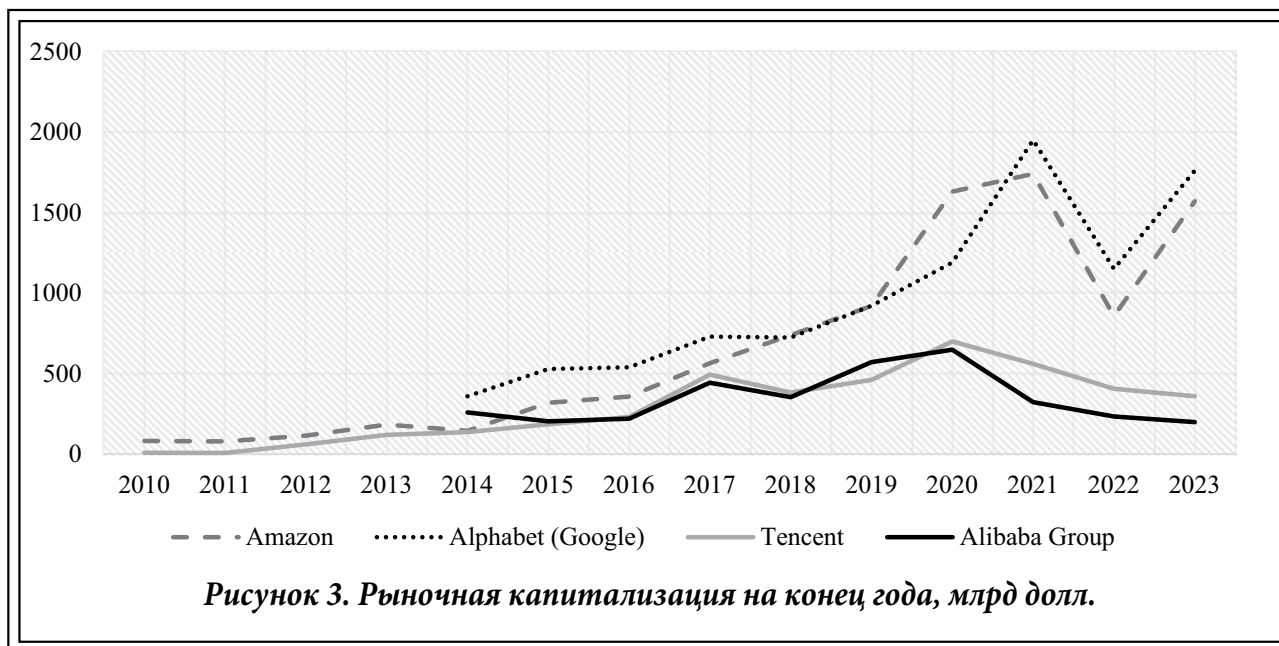
Как уже отмечалось, переход к экосистемной модели ведения бизнеса связан с выбором высоко капитализированных компаний, прежде всего высокотехнологичных.

Данные, приведенные на рис. 2, позволяют сделать два промежуточных вывода:

- первый – потенциал российских экосистем незначителен в связи с начальным этапом их развития и несопоставимостью по масштабу бизнеса с зарубежными гигантами [12] в данной области;
- второй – зачастую финансируются убыточные сервисы из основного вида деятельности компаний.

Некоторые прогнозы, например, по оценкам McKinsey, весьма позитивны и свидетельствуют о том, что экосистемные компании могут обеспечить совокупный объем доходов в размере 60 трлн долл. США к 2025 г. с

потенциальным увеличением доли в мировой экономике с 1-2% в 2020 г. до 30% мирового ВВП к 2025 г. [11]. Однако развитие мирохозяйственных связей и шоки, с которыми столкнулся весь мир в связи с COVID, а также кризисами, скорее всего, внесут свои коррективы в эту оценку.

Известно, что в последние годы мир оказался в зоне риска и нестабильности, что не могло не отразиться на капитализации и росте крупнейших в мире экосистем (рис. 3).

Данные, приведенные на рис. 3, свидетельствуют о резком спаде капитализации Amazon и Alphabet в 2022 г. на фоне снижения прибыльности их деятельности и более умеренного роста.

Риски, границы и регулирование экосистем

Не менее важными проблемами на пути проникновения экосистем в рыночную среду являются риски, границы и регулирование. Как уже отмечалось, зачастую не только спады и подъемы экономического развития влияют на деятельность гигантов в области экосистем, но и убыточные сегменты бизнеса

участников, входящих в структуру системы. Если в той или иной мере потенциальные и реальные риски понятны, как то, кредитные, операционные, киберриски, вынужденной поддержки, то некоторые из них, осмелимся предположить, еще до конца не изучены. К ним следует отнести нерегулируемые риски цифровых платформ, оказывающих финансовые услуги, регуляторный арбитраж и многие другие. В этой связи возникает вопрос о границах экосистемной модели ведения бизнеса.

Понятие границы [13] применительно к теме данной статьи можно рассматривать через призму различных критериев. В наиболее общем виде можно выделить три основных: функциональные, мера риска (как правило, системного) и мера власти или монополизации. Актуальность этой проблематики применительно к экосистемной модели ведения бизнеса обусловлена, как уже упоминалось, размыванием отраслевых границ. Не секрет, что схожие услуги банковского и финансового характера предоставляют различные по типу экосистемы.

Вопрос о функционале банкцентричных экосистем и цифровых платформ является весьма актуальным. В данной статье внима-

ние авторов сконцентрировано преимущественно на банкоцентричных экосистемах и периметре предоставляемых ими банковских и финансовых услуг. Под влиянием потребностей бизнеса и домашних хозяйств диапазон услуг экосистемами неизбежно ширится, охватывая не только банковские, финансовые (услуги страховых компаний, брокеров, инвестиционных компаний и др.), но и существенный набор нефинансовых услуг.

Авторы пришли к выводу о том, что граница или предел количественной меры риска целесообразно рассматривать как атрибут специфики типа экосистемы, конкурентного преимущества и наконец, как предел, за которым наступает полоса финансовой нестабильности.

Полагаем, что в наиболее общем виде границы распространения экосистем целесообразно подразделить на макроэкономические и микроэкономические.

Макроэкономические границы взаимосвязаны с эффектами функционирования экосистем для экономики, которые могут быть как позитивными, так и негативными. К числу последних можно отнести дальнейшую монополизацию рынка, например, финансовых услуг, которая приведет к исчезновению с институциональной точки зрения кластера малых, средних и региональных банков. Последствия монополизации отразятся на конкурентной среде, ценовом доминировании и качестве предоставляемых услуг, что, в конечном счете, затронет интересы потребителя услуг. Макроэкономические границы связаны с потребностью обеспечения стабильности экономической и финансовой сфер деятельности. Не случайно некоторые авторы обращают внимание на целесообразность «наказания» этих образований пропорционально вкладу в нестабильность. В случае, если экосистема не способна самостоятельно защититься от внешних возмущений, она неминуемо подвергнется

разрушению принесет негативные последствия для реальной экономики.

Микроэкономические границы определяются параметрами эффективности и уровнем принимаемых рисков. Так, для банковских экосистем, характерных для России, наиболее часто выделяются следующие типы рисков: риск концентрации отвлеченных активов банка, риск информационной безопасности, коммерческие риски, риск вынужденной поддержки [14]. Еще одна проблема состоит в концентрации ресурсов на развитие экосистемы (финансовых, информационных, людских, технических, временных), что не может не отразиться на качестве предоставляемых банковских услуг [15].

Можно предположить, что микроэкономические границы экосистем являются саморегулируемыми: экосистема расширяется только в условиях экономической целесообразности (с учетом принимаемых рисков). Другое дело – макроэкономические границы, требуют разработки подходов для адекватных мер регулирования в интересах экономики в целом.

Первоочередными вопросами, с точки зрения консенсуса для научной, законодательной и нормативной практик в целях последующего выстраивания системы регулирования макроэкономических границ экосистем являются следующие:

- определение понятия экосистемы финансового рынка, ее основных характеристик и свойств;
- установление типовых организационных форм и механизма координации в рамках экосистем;
- классификация экосистем финансового рынка прежде всего по признаку концентрации рисков.

Эти и другие вопросы требуют теоретического осмысления и соответствующего прикладного решения, в части, например, выработки адекватных мер регулирования.

Итоги анализа

Несмотря на то, что феномен экосистемной модели ведения бизнеса широко представлен в научной литературе, до сих пор нет ясности и не достигнут консенсус по очень важным теоретическим и прикладным вопросам, в том числе в трактовке понятийного аппарата, остаются невыясненными такие важные проблемы как обоснованность экономических, пространственных и географических границ функционирования экосистем, преодоление которых может привести к нежелательным последствиям, в том числе финансовой нестабильности и многим другим. При этом стремительно развивающаяся практика постоянно ставит перед исследователями все

новые вопросы, ответы на которые еще не получены.

Проведенное сравнение развития экосистем в мире и России позволило выделить ряд причин, объясняющих масштаб и потенциал этих моделей для России, особенность развития в сегменте банковского бизнеса. При всей оптимистичности прогнозных оценок международной консалтинговой компании, приведенных в статье, полагаем, что спад деловой активности и новые вызовы современности несколько затормозят столь стремительное увеличение доли экосистем в мировой экономике.

Считаем также, что границы распространения экосистемной модели требуют дополнительного изучения как на макро-, так и микроуровнях.

Список источников

1. Adner R. Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // *J. Manag.* 2016. 43. P. 39–58.
2. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems // *Strateg. Manag. J.* 2018. №39. P. 2255–2276.
3. Kapoor R. Ecosystems: broadening the locus of value creation // *J. Organ. Des.* 2018. №7. P.1–16.
4. Torres P., Godinho P. Levels of necessity of entrepreneurial ecosystems elements // *Small Bus. Econ.* 2021. 59. P. 29–45.
5. Рзаева И.Ф., Харламова Е.Е. Основные компоненты и типы банковской экосистемы // *Economy and Business: Theory and Practice.* 2023. vol. P. 11-3 (105).
6. Adner R., Kapoor R., Innovation ecosystems and the pace of substitution: reexamining technology S-curves // *Strateg. Manag. J.* 2016. № 37. P. 625–648.
7. Datt'ee B., Alexy O., Autio E. Maneuvering in poor visibility: how firms play the ecosystem game when uncertainty is high // *Acad. Manag. J.*-2018. № 61. P. 466–498.
8. Hongryol, Cha. A paradigm shift in the global strategy of MNEs towards business ecosystems: A research agenda for new theory development // *Journal of International Management.* – 2020. – 26. URL: 100755https://ezpro.fa.ru:2052/science/article/pii/S1075425320300016. (дата обращения: 01.02.2024).
9. Назаренко Г.В., Лебедева Н.Ю. Риски экосистемной модели развития банковского сектора экономики России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2021. № 3. С. 135-140.
10. Разумная А.М. Теоретические основы формирования сетевого подхода к изучению межфирменных отношений / *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2008. Т.11. №4. С.99-100. URL <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/1344>
11. Отчет «Цифровые экосистемы в России» // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара : [офф. сайт]. - URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
12. Российские цифровые экосистемы: перспективы развития. Электронный ресурс. - URL: <https://cdo2day.ru/analytics/cifrovye-jekosistemy-v-rossii-perspektivy-razvitija/> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. Т.1. М.: Русский язык, 1978. С.390.
14. Назаренко Г.В., Лебедева Н.Ю. Риски экосистемной модели развития банковского сектора экономики России // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2021. № 3. С. 135-140.
15. Серова Е.Н. Банковская экосистема и ее влияние на развитие конкуренции: правовой аспект/ В сборнике: *Эволюция российского права. Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, Екатеринбург, 2021. С. 653-658.*